

Настала пора говорить не только о качестве товаров, но и о качестве информации

На вопросы «Казахстанской правды» отвечает президент республиканской корпорации «Телевидение и радио Казахстана» Лейла БЕКЕТОВА.

Мы неспроста пошли на сегодняшний разговор. Назначение Бекетовой на этот пост было воспринято общественным мнением неоднозначно. Однако новый руководитель телерадиовещания республики твердо заявила о своей позиции. Прежде всего тем, что она пришла на телевидение с собственной концепцией организации вещания.

— Чем ее суть, Лейла Ка... Бекетовна?

— В республике ни для кого не секрет, что наше телевидение заметно отстает от состязания с российскими телеканалами, не говоря уже о

программах Си-эн-эн и других. Глубокая отсталость системы телекоммуникаций, низкий уровень телерадиовещания в Казахстане стали уже общим местом в разговорах на различных уровнях, как и

то, что денег в бюджете на нас никогда не было и, по всей видимости, не будет. Замечу, что это отставание сложилось не за последние годы, а, по крайней мере, накапливалось предыдущие 10—15 лет, когда система начала работать на саморазрушение и никто не обратил на это внимания.

И между тем разве надо кому-то доказывать, что в интересах подлинного становления государственности, независимости республики нам необходимо формировать

собственное казахстанское телевизионное видение мира, что нужна активная пропаганда наших политических и экономических приоритетов как внутри страны, так и за ее пределами.

На наш взгляд, полумерами, латанием множества телерадиодыр сегодня заниматься просто бессмысленно. Поэтому нами и был разработан проект реформирования и развития национальной телерадиовещательной системы. В чем ее принципиальная суть? [Окончание на 2-й стр.]

[Окончание.]

Начало на 1-й стр.]

Мы задались целью создать общественно-полезное телевидение и радио, защищающие общенациональные интересы, учитывающие запросы различных слоев многонационального населения республики. Это — телевидение и радио высоких этических стандартов, политически неангажированные, но эффективно доносящие до людей смысл и содержание государственной политики, решающие задачи консолидации общества.

При этом мы сразу учли, что в соответствии с международным опытом телерадио должно исполнять определенный заказ со стороны государства. Это подготовка общеобразовательных, общественно-политических, научно-популярных, культурно-познавательных программ. Никакие коммерческие телеканалы за решение таких задач в полном объеме не возьмутся. Дело в том, что это, как правило, затратные программы, которые не приносят дивидендов. Но государство вынуждено идти на этот шаг, поскольку эти вопросы являются важным направлением государственной политики.

Рядом с этим мы считаем, что телевидение и радио сейчас, в условиях рынка, могут и должны сами зарабатывать средства — для этих целей есть реклама, подготовка видеопрограмм. Ведь надо учесть, что бюджет, выделяемый государством, покрывает едва ли треть часть расходов на создание программ. Так почему же не поощрить предпринимательскую работу, не легализовать то, чем мы уже, по сути, вынуждены заниматься?

— Это, так сказать, идеология вопроса. А какова же конкретная часть новой концепции. Ведь прошло уже пять месяцев со дня создания корпорации. Ка-

вас произошли?

— Думаю, что телезритель и радиослушатель их уже заметили. Мы практически закончили формирование в системе корпорации национального телевизионного информационного агентства «Хабар». Это принципиально новая структура. На наш взгляд, информационная политика казахстанского телевидения, мягко говоря, никогда не блистала оригинальностью, не имела каких-то стратегических

парламентом и правительством решениях. Именно эта программа опорная для «Хабара».

«Казахстан-2» размещается на базе программы «Алатау». Эта программа обеспечивает потребности казахского населения в художественно-публицистических, литературно-драматических программах, телесериалах на родном языке. Объем вещания здесь увеличился с пяти до десяти часов.

государственного телевидения и радио управление страной вообще проблематично. Более того, сейчас повсюду идут крайне сложные процессы профессионализации политической жизни. Какое государство может пойти на то, чтобы отказаться в этих условиях от такой мощной, активно влияющей на умы и сердца людей силы, как телевидение и радио? Так можно заявлять лишь заведомо взяв за основу предположение, что госу-

дарственной политике.

Так что вопрос о монополизации эфира не такой простой, как его порой пытаются преподнести.

Более того, скажу вам: я лично считаю, что государство не так уж заботливо опекает корпорацию, как кому-то кажется. Нам как воздух нужна государственная программа перспективного развития национальной телерадиовещания. Мы ее готовы представить правительству, однако

передающих средств. Вот и получается, что коммерческие вещательные организации вместо дополнительного развития своей базы попросту используют уже построенную государством сеть. Я не против этого. Но необходимо четко регулировать этот процесс.

Но я не хотела бы ставить вопрос так, будто у нас какая-то конфронтация. Я сама работала в независимой телекомпании. И до сих пор считаю, что чем насыщенней, разнообразней будет эфир, чем больше будет состязательности в нашей работе, тем больше выиграют теле- и радиослушатели. Главное только — это чувство меры, выдержанность.

А вообще же нам нужен какой-то третейский орган — национальная комиссия по телевидению и радиовещанию. Не надо только ее наделять какими-то министерскими функциями. Пусть в нее войдут наиболее квалифицированные специалисты телерадиовещания, связи, правоведа, психологии, просвещения, деятели науки и культуры — словом, интеллектуальная элита страны. Вот такая комиссия и могла бы проводить государственную политику в нашей сфере. В том числе вести распределение частот между телерадиоорганизациями, их регистрацию и лицензирование и т. д. Мы внесли предложение в Кабинет Министров о создании такой комиссии. И я хочу специально отметить, что это государственный орган, а не вотчина корпорации, как это хотя бы представлять, по слухам, некоторые «доброжелатели». Решения и рекомендации этой комиссии в равной степени будут касаться как горкорпорации, так и независимых телерадиоорганизаций.

Сейчас мы подбираем людей, преданных прежде всего делу, настоящих специалистов, способных неординарно выдвигать свежие идеи. Надеюсь, у нас подберется неплохая команда. Настало время, когда надо говорить с экраном не только о качестве товаров, но и думать о качестве информации. И, конечно же, людей надо учить. Будем использовать возможности зарубежного обучения, стажировки на ведущих студиях СНГ, других стран. У журналистов также должно быть понимание того, что надо расти. Нужна мотивация к хорошему труду. Механизмы ее, нормативы оплаты труда мы сейчас разрабатываем.

Проблем, разумеется, море. Но неразрешимых среди них нет. Так что будем ра-

народных, политических, научных комментаторов. А ведь сейчас для самостоятельного государства эти темы приобретают особое значение...

— Согласна, что это особый и в чем-то больной вопрос. Я столкнулась с тем, что некоторых работников, причем руководящих, на телевидении и радио меньше всего интересовали творческие проблемы. Дело доходило до банальных краж. Из 95 автомашин 21 полностью разукомплектована. Ну как можно расценить тот факт, что автомобиль УАЗ продавался в личное пользование за 86 тенге, а «Нива» — за 307. Машины попросту исчезали, и никто годами не ставил этот вопрос. Беспокоило и то, что достаточно большая часть работников попросту закоснела, не соответствовала новым требованиям.

До творческого ли полета мысли в такой обстановке?

Мне вовсе не хотелось представить дело так, будто весь коллектив прежней компании «Казахстан» отличался такими качествами. Там было немало хороших журналистов. Но с некоторыми пришлось расстаться и по моральным, и по профессиональным причинам.

Сейчас мы подбираем людей, преданных прежде всего делу, настоящих специалистов, способных неординарно выдвигать свежие идеи. Надеюсь, у нас подберется неплохая команда. Настало время, когда надо говорить с экраном не только о качестве товаров, но и думать о качестве информации. И, конечно же, людей надо учить. Будем использовать возможности зарубежного обучения, стажировки на ведущих студиях СНГ, других стран. У журналистов также должно быть понимание того, что надо расти. Нужна мотивация к хорошему труду. Механизмы ее, нормативы оплаты труда мы сейчас разрабатываем.

Проблем, разумеется, море. Но неразрешимых среди них нет. Так что будем ра-

Настала пора говорить не только о качестве товаров, но и о качестве информации

установок, была куцеватой. Мы по привычке оглядывались на Москву, зная, что она забьет информационную брешь. Собственная информация носила «местечковый» характер. Ныне сами принципы государственности диктуют необходимость создания сильной информационной политики, ее гибкости, многообразия. Агентство «Хабар» уже начало нащупывать основные подходы к выработке этой политики.

Далее, если говорить о предметной части нашей концепции, надо сказать, что мы создаем в рамках корпорации отдельные телерадиокомпании: «Казахстан-1», «Казахстан-2» и «Казахстан-3». У каждой из них свои задачи. «Казахстан-1» — это привычная всем первая программа Казахского телевидения. Она вещает свыше 13 часов в сутки на казахском и русском языках. Ее задачей мы определили информирование населения республики о всех важнейших событиях в общественно-политической и экономической жизни республики,

И, наконец, «Казахстан-3» — это интернациональный канал. Он будет средством межнационального общения всех народов, населяющих республику. Его задачей мы считаем формирование казахстанского патриотизма, чувства личной ответственности за судьбу Казахстана. Эта телекомпания в ближайшей перспективе будет работать на отдельном канале. Здесь будут размещать свои программы и областные телерадиокомпании.

Подобная схема реорганизации разработана и для радиовещания. По такому же пути пойдут, с учетом местных условий, и областные телерадиовещательные компании, входящие в состав корпорации.

— Ваши оппоненты, кстати, упрекают корпорацию в том, что она монополизировала телерадиовещание в республике...

— Что-то я не заметила, что прекратили вещание КТК, «Тотем» или «Радио-Макс». Кстати, я не понимаю и не принимаю упреков в госмоно-

дарство в лице Президента, парламента и правительства не ставит перед собой иных задач, кроме как затуманивать мозги собственному народу.

Если государство откажется от монополии на телерадиовещание, то неминуемо произойдет элементарная вещь — монополистом станет кто-то иной — либо коммерческая структура, либо партия или политическое движение. И тут уже будет не до общенациональных интересов. Возобладают интересы групповые, фракционные, частные... И вообще, вы понимаете, почему именно сейчас идут такие разговоры? Да потому, что в условиях нынешнего экономического кризиса, когда спрос на газеты и журналы падает (отнюдь не из-за содержания), огромной политической жизни страны телевидение является тем вожделенным объектом, через который можно проводить свои взгляды и идеи. А они не всегда отвечают курсу главы государства, парламента и

организационные проволочки, ненужная возня, поднятая вокруг корпорации, тормозят дело. Надо также определить наш официальный статус, укрепить производственную базу, пересмотреть механизмы финансирования.

Налогоплательщики должны знать, что львиная доля выделяемых нам бюджетных средств — 80 процентов — идет вовсе не на создание передач, а в карман Министерства транспорта и коммуникаций, которому мы платим за доставку программ до теле- или радиоприемника.

Или такая проблема. Говорят, что корпорация якобы подминает независимые коммерческие телерадиокомпании. Но ведь никто их не подминает! С корпорацией вообще не считаются в этом вопросе. Министерство транспорта и коммуникаций, вообще не спрашивая нас, выделяет им время для вещания на государственной, подчеркиваю, сети. Министерство информации и печати также без совета с нами выдает им лицензии, не учитывает техни-